

Положение стран Латинской Америки в середине XX века

Латинская Америка в 1980-е гг. – начале XXI в.

Нарастание усталости общества от военных диктатур, насилия, подавления демократии стало нарастать в странах Латинской Америки в начале 1980-х гг. Эти процессы во многом были связаны с вступлением западного мира в эпоху постиндустриального общества. Авторитарные режимы испытывали всё большее давление со стороны общества – легальных и запрещённых партий, профсоюзов, общественных движений. Испытанные репрессивные методы зачастую давали обратный эффект при ширившихся забастовочных движениях. Влиятельная в латиноамериканском обществе католическая церковь всё чаще поддерживала протесты против нарушения прав человека. Важным фактором демократизации стал пересмотр отношения США к латиноамериканским диктаторам, которые прежде активно пользовались американской поддержкой. В условиях критики СССР и стран социалистического лагеря за нарушение демократических свобод американское правительство не могло закрывать глаза на террористические режимы Латинской Америки. Эти факторы, а также обострение экономических и социальных проблем в отдельных странах континента привели к сильнейшей волне демократизации, которая в конечном счёте ликвидировала авторитарные режимы в Латинской Америке к концу XX в.

Гражданские правительства пришли к власти в Эквадоре, Перу, Боливии на рубеже 1970–1980-х гг. После поражения Аргентины в конфликте с Великобританией на Мальвинских островах в 1982 г. дискредитировавшее себя военное правительство было вынуждено объявить выборы, которые в 1983 г. привели Аргентину к демократическим переменам. В Бразилии военные, находившиеся у власти с 1964 г., сняли запрет на деятельность ряда оппозиционных партий, объявили амнистию политзаключённых, разрешили въезд в страну политэмигрантам. В 1985 г. здесь прошли первые свободные выборы президента. Восстановление конституционных порядков произошло в 1984 г. в Уругвае. В начале 1989 г. старейшая латиноамериканская диктатура генерала А. Стресснера в Парагвае прекратила своё существование.

К концу 1980-х гг. чилийская хунта также утратила прежние позиции. Экономические успехи второй половины 1970-х гг. сменились новым витком кризиса в начале 1980-х гг. 40% чилийцев жили за чертой бедности. Нарастали открытые протесты против А. Пиночета. Военные власти вынуждены были легализовать часть партий. В 1988 г. властями был проведён референдум по продлению полномочий А. Пиночета на посту президента. Неожиданно для диктатуры большинство граждан высказались за введение Конституции и проведение выборов. А. Пиночет сохранил за собой статус пожизненного сенатора и пост главнокомандующего.

В 1989 г. президентом Чили стал представитель левоцентристского альянса «Согласие во имя демократии» Патрисио Эйлвин. Этот альянс, в который вошли христианские демократы, социалисты и другие партии, получал большинство голосов и при последующих выборах. Новым властям удалось добиться экономического роста, расширить социальные программы, повысить зарплаты и пенсии. Правые и коммунисты перешли в оппозицию. Уже в 1989 г. были отменены многие законы периода диктатуры. Новые власти, не только Чили, но и других государств, стали предавать суду виновных в преступлениях и нарушениях прав человека в периоды диктатур.

В некоторых странах Центральной Америки переход от авторитаризма к демократии оказался более драматичен. В 1979 г. в Никарагуа началась революция: Сандинистский фронт национального освобождения при поддержке других партий сверг диктатуру А. Сомосы. Были восстановлены демократические права и свободы. С целью борьбы с диктатурой объединились разнородные политические силы, которые после победы не сумели выработать приемлемый для всех новый внутривнутриполитический курс. Преобладавшие во власти сандинисты приступили к национализации экономики и ориентировались на сотрудничество с социалистической Кубой. Это не устраивало буржуазные партии. Значительная часть крестьян выступила против создания кооперативных хозяйств. Неэффективность экономической политики сандинистов увеличила число их противников. Радикальные оппозиционеры – их стали называть «контрас» – в 1980 г. взяли за оружие, получив поддержку США. Началась гражданская война, в которой погибло около 50 тыс. человек.

Гражданская война была развязана в 1980 г. и в соседнем Сальвадоре, где после военного режима у власти было правое гражданское правительство. Здесь Фронт национального освобождения вёл партизанскую войну с проправительственными «эскадронами смерти», уничтожающими левых и профсоюзных активистов. В 1981 г. партизанскую войну против диктатуры активизировали революционные организации Гватемалы.

Эти конфликты побудили несколько латиноамериканских стран предпринять совместные действия по их решению. В 1983 г. министры иностранных дел Мексики, Венесуэлы, Колумбии, Панамы, собравшись на о. Контадора, призвали воюющие стороны прийти к компромиссным решениям, предложив содействие. К этой дипломатической инициативе в 1985 г. присоединились Бразилия, Аргентина, Перу, Уругвай. В результате этого движения, которое получило широкую международную поддержку, в 1987 г. после длительного поиска совместных решений главы пяти центральноамериканских государств – Гватемалы, Гондураса, Коста-Рики, Никарагуа и Сальвадора – подписали документ «Меры по установлению прочного и длительного мира в Центральной Америке». Он предусматривал прекращение огня, амнистию, демократизацию, прекращение военной помощи других стран любым вооружённым группировкам.

Сандинистское правительство Никарагуа взяло на себя обязательства провести масштабную демократизацию страны с соблюдением прав всех оппозиционных партий. Одновременно шло разоружение контрас. В 1990 г. сандинисты проиграли выборы Национальному союзу оппозиции, который объединил разнородные силы от правых до коммунистов. Новым президентом стала Виолета Барриос де Чаморро. Сандинисты перешли в оппозицию, при этом сохранили огромное влияние в профсоюзах и армии. Новое правительство признало ряд реформ сандинистов, но при этом началось движение к рыночной экономике. В Сальвадоре соглашение о прекращении боевых действий было достигнуто в 1992 г., армия была поставлена под контроль гражданских властей, Фронт национального освобождения стал легальной оппозицией. Правительство приступило к аграрной реформе и демократизации политической системы.

Таким образом, насильственные формы политической борьбы в Латинской Америке в конце XX в. стали сменяться конструктивными, демократическими. Эти достижения стали результатом совместного усилия многих стран. Агрессивное воздействие США на внутренние процессы стран Латинской Америки существенно уменьшилось. Уже в 1979 г. во время победы сандинистов в Никарагуа Организация американских государств (ОАГ) отказалась от вмешательства во внутренние дела этой страны, несмотря на попытки США не допустить победы «марксистских повстанцев».

Правда, в 1983 г. США осуществили вторжение в Гренаду, крохотное островное государство в Карибском бассейне. В 1979 г. в Гренаде пришло к власти народно-демократическое правительство, которое начало сотрудничество с Кубой и СССР. Целью американского вторжения стало установление проамериканского режима и превращение острова в свою военную базу. Последний открытый акт агрессии в отношении стран этого региона в то время произошёл в 1989 г. во время политического кризиса в Панаме. Интервенция была проведена с целью «восстановления демократии» и утверждения у власти проамериканского кандидата в президенты. Генассамблея ООН, ОАГ и ряд стран Латинской Америки осудили американские действия.

В 1990-е гг. страны Латинской Америки по-прежнему продолжали развивать свою экономику в русле концепции неолиберализма, хотя модель открытой рыночной экономики вызывала всё большую критику. Так, 1980-е годы были названы «долговым», «потерянным», «инфляционным» десятилетием. В начале 1990-х гг. некоторые успехи были достигнуты: снизилась инфляция, увеличился ВВП. Но после финансового кризиса в Мексике 1994–1995 г. негативные тенденции усилились, темпы роста экономики во многих странах упали до нуля. По ВВП на душу населения Латинская Америка опережала развивающиеся страны Азии и Африки в три раза, но при этом в 7–9 раз отставала от развитых западных стран. По официальным данным в 1992 г. в Латинской Америке 7–10% экономически активного населения было безработным, реальные же цифры были намного выше. В том же году ниже черты бедности проживало 46% из 442-миллионного населения латиноамериканских стран.

Внешняя задолженность стран Латинской Америки стала основной проблемой экономики: соотношение долга к ВВП составляло к середине 2000-х гг. в Мексике 35%, в Аргентине, Бразилии, Чили – 45%, в Эквадоре – около 100%. Регулярное обслуживание внешнего долга становилось причиной дефицитов госбюджетов, нехватки средств для дальнейшей модернизации отраслей, невозможности расширить социальную поддержку населения.

Экономическая интеграция стала для стран Латинской Америки одним из путей выхода из этой ситуации. В 1991 г. был создан Единый рынок стран Южного конуса (МЕРКОСУР). В него вошли Бразилия, Аргентина, Уругвай, Парагвай. По договору, который вступил в силу 1 января 1995 г., создавался таможенный союз этих государств, предусматривалась отмена всех пошлин во взаимной торговле и введение единого внешнего тарифа. Члены союза рассматривали интеграцию как способ обеспечить своё равноправие в мировом хозяйстве. Лидером МЕРКОСУР является Бразилия. В 1996–2004 гг. к союзу присоединились и другие страны – члены союза занимают почти 60% территории Латинской Америки. Этот проект во многом явился ответом на создание НАФТА – Североамериканской ассоциации свободной торговли (США, Канада, Мексика). МЕРКОСУР стал практически первым таможенным союзом в Южной Америке.

На рубеже веков насущная необходимость социальной ориентированности экономики всё больше осознавалась обществом и правительствами латиноамериканских стран. Католическая церковь призывала власти руководствоваться гуманистическими целями при проведении политики. Призыв сделать XXI век «веком социально-ориентированного развития» прозвучал на форуме представителей гражданских обществ в сентябре 1999 г. в Сантьяго (Чили). Первоочередными задачами стран Латинской Америки становились усиление государственного регулирования, решение социальных проблем и повышенное внимание к морально-этическим нормам бизнеса.

В начале XXI в. эти процессы привели страны Латинской Америки к политическому феномену, получившему название «левый поворот»: во многих странах континента к власти пришли левые политические силы.

Левые лидеры у власти в странах Латинской Америки в 2000-е гг.

Страна, годы, президенты	Правящие политические силы	Внутриполитический курс
Венесуэла 1999–2013 гг. – Уго Чавес (1954– 2013); 2013–2015 гг. – Николас Мадуро	Коалиция «Патриотический полус»: левые партии, в том числе социалисты, коммунисты	Масштабные преобразования в рамках «боливарианской революции»: расширение прав местного самоуправления и индейского населения, национализация энергетики, иностранных нефтяных и других предприятий, земельная реформа. Увеличение зарплаты в государственном секторе, сокращение рабочей недели с 48 до 44 часов. Создание Единого социального фонда и Народного банка для поддержки малоимущих слоёв населения. Создание так называемых социальных предприятий
Бразилия 2002–2010 гг. – Лула да Силва (р. 1945); 2011–2016 гг. – Дилма Русеф (р. 1947)	Партия трудящихся (левоцентристская партия)	Комплекс социальных программ, направленных на поддержку беднейших слоёв населения, жёсткий контроль над финансовой сферой, антиинфляционные меры
Аргентина	Хустисиалистская партия	Политика развития реального сектора экономики с целью сокращения безработицы, оживления

2003–2007 гг. – Нестор Киришнер 2007–2015 гг. – Кристина Киришнер (р. 1953)		внутреннего рынка. Деприватизация авиационной и нефтяной компаний, национализация частных пенсионных фондов. Урегулирование проблемы внешней задолженности
Уругвай 2004–2010, 2014– 2020 гг. – Табаре Васкес (1940– 2020); 2010–2015 гг. – Хосе Мухика (р. 1935)	«Широкий фронт» – коалиция левых и левоцентристских партий и движений	Укрепление стабильности в обществе, сохранение и расширение социальных гарантий, реформирование системы налогообложения, поддержка системы образования и здравоохранения
Чили 2006–2010, 2014– 2018 гг. – Мишель Бачелет (р. 1951)	Коалиция партий за демократию; с 2014 г. «Новое большинство» – левые и левоцентристские партии.	Проведение социальных реформ, направленных на снижение уровня бедности и безработицы: увеличение пенсий, пособий, создание новых рабочих мест. Реформа системы образования и здравоохранения
Боливия 2006–2019 гг. – Эво Моралес (р. 1959) — первый индеец на посту президента страны	Партия «Движение к социализму»	Провозглашение «демократической и культурной революции». Усиление контроля государства над природными ресурсами, национализация нефтегазовой промышленности. Поощрение иностранных инвестиций, система налоговых льгот крупному бизнесу. Поддержка беднейших крестьянских слоёв населения. Принятие новой конституции 2009 г., широкая автономия регионов и индейских общин
Эквадор 2007–2017 гг. – Рафаэль Корреа (р. 1963); 2017–2021 гг. – Ленин Морено (р. 1961)	«Альянс ПАИС» – коалиция социалистических партий	Принятие новой конституции 2008 г. с целью демократизации политической жизни. Перераспределение материальных и общественных благ в интересах малообеспеченных слоёв населения в рамках построения «социальной и солидарной экономики»
Никарагуа с 2007 г. – Даниэль Ортега (р. 1945)	Сандинистский фронт национального освобождения	Продолжение рыночных реформ при усилении роли госсектора и социальной ориентации экономики

Экономические результаты «левого поворота» привели Латинскую Америку к так называемому «золотому десятилетию» (2003–2013), которое отличалось высокими темпами прироста ВВП, расширением объёмов внешней торговли и внутреннего рынка. Крупнейшее государство Латинской Америки – Бразилия – в 2012 г. встала на седьмое место в мире по экономическим показателям. В этой стране получили развитие высокотехнологичные отрасли, экспорт промышленной продукции превысил экспорт традиционных товаров – продовольствия и сырья. Новая политика позволила многим странам укрепить национальные отрасли экономики, сократить безработицу, успешно бороться с бедностью населения. В эти годы значительно повысился уровень жизни населения. Так, 30 млн бразильцев пополнили ряды среднего класса. Левые правительства сумели в целом успешно справиться и с последствиями мирового финансового кризиса 2008 г.

Бурному экономическому росту в 2003–2013 гг. способствовала латиноамериканская экономическая интеграция. Наиболее динамично развивающимся объединением стал МЕРКОСУР, благодаря деятельности которого активизировалась внутрирегиональная торговля. Аргентина, Бразилия, Венесуэла взяли курс на развитие латиноамериканской интеграции, а не панамериканской под эгидой США. В 2005 г. лидеры латиноамериканских стран заблокировали попытку США создать Зону свободной торговли стран Америки (АЛКА). В 2000-е гг. возникли новые интеграционные объединения стран Латинской и Центральной Америки, целью которых провозглашались политическая, социально-экономическая, экологическая, инфраструктурная интеграция пространства Южной Америки.

Не во всех странах, где правили в 2000-е гг. левые силы, политическая ситуация и социально-экономическое развитие были безупречны. В ряде государств острые социальные проблемы не были преодолены. В других разразились коррупционные скандалы, которые ударили по престижу левых сил. Самый крупный скандал произошёл в Бразилии: президент Д. Русеф отстранена от власти в 2016 г. Из-за этого во многих странах был закономерен приход к власти правых политических партий. Так, в 2010–2014 г. у власти в Чили были правые силы во главе с президентом С. Пиньерой (в 2014 г. к власти вернулась М. Бачелет, лидер левых). В 2015 г. к власти в Венесуэле на парламентских выборах пришла правоцентристская коалиция. В том же году президентом Аргентины стал М. Макри, представитель правой оппозиции. Правые силы в своей политике смещают акценты с социальных программ на модернизацию экономики, в ряде случаев возвращаются к неолиберальному экономическому курсу.

Изменения в политической жизни стран Латинской Америки во многом вызваны завершением «золотого десятилетия» в экономике. С 2014 г. наблюдалось падение темпов роста экономики латиноамериканских государств. Это было вызвано объективными причинами: резким падением цен на сырьё в 2014–2016 гг., замедлением темпов роста мировой экономики в целом. Экономическая политика США – например, повышение американских тарифов на импорт стали и алюминия – в период президентства Д. Трампа также усилила проблемы экономики Аргентины, Бразилии, Венесуэлы и других стран. Однако главная причина экономических трудностей латиноамериканских стран кроется в кризисе экономической стратегии левых правительств, которую многие экономисты называют популистской. Стоящие у власти левые партии подчинили стратегию комплексного развития экономики задачам сиюминутного улучшения уровня жизни неимущих слоёв. Это повысило престиж и популярность левых, но ударило по процессам модернизации экономики, нанесло ущерб финансам, подавило экономический рост.